

Митрополит Иларион: Надеемся, что турецкие власти выполнят свое обещание сохранить мозаики Святой Софии

18 июля 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте, с вами Екатерина Грачева, это программа «Церковь и мир» на «Россия-24». Мы беседуем с митрополитом Волоколамским Иларионом, председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, о главных темах на этой неделе в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина. Здравствуйте, дорогие братья и сестры.

Е. Грачева: Без преувеличения, главная новость – это событие вокруг храма Святой Софии в Турции. Президент Российской Федерации Путин по телефону переговорил с лидером Турции Эрдоганом, в этом разговоре Эрдоган его заверил, что христианские мозаики трогать не будут и всем христианам вход в храм будет открыт. У меня вопрос: почему из всех мировых лидеров Эрдоган решил по этому поводу говорить именно с Путиным?

Митрополит Иларион: Во-первых, насколько можно судить по официальному сообщению о состоявшемся разговоре, тему Святой Софии поднял не Эрдоган, а Путин. Я думаю, что это свидетельствует о той озабоченности, которая существует в России не только на уровне Церкви, но и на уровне государства, в связи с решением, принятым турецкими властями. Дело в том, что для миллионов православных христиан по всему миру храм Святой Софии как был, так и останется храмом. Турецкие власти в данном случае проигнорировали волю христианского мира и приняли за основу то мнение, которое сложилось в турецко-мусульманской общине.

Конечно, это событие было воспринято во всем христианском мире как еще один удар по христианству на фоне тех гонений, которым христианство подвергается в разных частях света, в том числе на Ближнем Востоке и в Северной Африке. После того, как наш Патриарх выступил с **заявлением**, Государственная Дума РФ выступила с **заявлением**, президент РФ также эту тему затронул в разговоре с президентом Турции Эрдоганом, и поделился той озабоченностью,

которую это решение вызвало в христианском мире.

Е. Грачева: Информагентства сообщают, что в этом разговоре с Путиным Эрдоган гарантировал, что легендарные многовековые христианские мозаики сбивать и закрашивать не будут, а будут лишь затемнять на время мусульманских молитв, то есть получается некий компромисс. Интересно, что никаких подобных гарантий религиозным лидерам Эрдоган не давал, а Путину он их дал. Получается, что если бы Путин в разговоре эту тему не поднял, то судьба мозаик была бы туманной.

Митрополит Иларион: Я надеюсь, что президент Эрдоган с уважением относится к президенту Путину, и не будет просто так игнорировать его мнение. Я надеюсь на то, что состоявшийся разговор повлияет, в том числе, и на решение, касающееся судьбы христианских символов и этих бесценных, чудом уцелевших мозаик.

Вы же знаете, что когда Константинополь пал под натиском турок, и когда в первый раз храм был превращен в мечеть, то практически все мозаичное убранство этого храма было уничтожено: оно было просто сбито молотками, а там, где было закрашено штукатуркой, – может быть, времени [сбивать] не хватило, может, по каким-то другим причинам, но точно оно сохранилось не для того, чтобы его сохранить. Его закрашивали, имея в виду, что никто никогда этих мозаик не увидит. Тем не менее, они чудом уцелели, и там действительно есть бесценные мозаики с художественной точки зрения, а для всех христиан это и величайшая святыня.

Для нас, православных христиан, храм святой Софии Константинопольской – это то же самое, что собор Святого Петра в Риме для католиков, поэтому мы с большой скорбью воспринимаем и само решение, которое состоялось, и то, что в политическом мире практически никто, кроме президента Путина, на это событие не откликнулся. Тем не менее, мы надеемся, что обещания, которые Эрдоган дал Путину, будут выполнены, и эти мозаики сохранятся. А уж будут они затемняться или завешиваться на время мусульманских богослужений – я надеюсь, что новые хозяева этого храма сами с этим разберутся. Для нас самое важное, чтобы это христианское наследие сохранилось, чтобы к нему сохранился доступ, и чтобы, несмотря на превращение – уже не в первый раз – этого храма в мечеть, христиане имели свободный доступ к этому храму и святыням, которые сохранили.

Е. Грачева: Об этом событии активно высказываются неравнодушные православные публицисты в России и на Украине. Например, есть мнение, что через это событие Бог наказал Патриарха Варфоломея за украинский раскол, а заместитель председателя СИНФО Александр Щипков считает, что Вселенский Патриарх единолично виноват в превращении собора Святой Софии в мечеть. Это официальная позиция всей Русской Православной Церкви или у Вас другое мнение?

Митрополит Иларион: С этим я не могу согласиться. Официальная позиция Русской Православной Церкви была неоднократно в последнее время выражена – и в заявлении Святейшего Патриарха, и в **заявлении** Священного Синода, и в моих неоднократных выступлениях, в том числе и в нашей передаче. Вообще уполномоченным органом для того, чтобы высказывать позицию Русской Православной Церкви по внешнецерковным вопросам, является Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата.

Конечно, мы не можем поставить в вину Патриарху Варфоломею то, что он не сумел удержать турецкие власти от этого решения, потому что знаем, что во многих других случаях турецкие власти не обращают никакого внимания на его позицию и его мнение. Но то, что Православие встретило это печальное событие ослабленным, это, действительно, факт. К сожалению, то разделение, которое произошло из-за признания Патриархом Варфоломеем украинских раскольников, не пошло на пользу Православной Церкви – это уже сейчас очевидно для всех.

Однако и журналисты, и историки проводят параллели, вспоминая 1453 год, когда за несколько лет до этого Константинопольский Патриарх подписал унию с Римом. В других Церквях эту унию не признали, в Русской Церкви эту унию не признали. Потом Константинополь пал и Святая София была превращена в мечеть. Сейчас некоторые критики и публицисты проводят параллель с этими событиями, говорят, что в прошлом году произошла легализация украинского раскола, а в этом году Святая София превращена в мечеть, увязывая ту историю с нынешней. Но, повторю, позиции Русской Православной Церкви такие заявления не соответствуют.

Е. Грачева: Теперь перейдем к событиям в Черногории. Патриарх Кирилл **призвал** власти Черногории прекратить гонения на Сербскую Церковь, причем призвал далеко не в первый раз, подчеркнув, что светский правитель не может создавать Церковь. Какой вес имеет слово Патриарха Кирилла в Черногории?

Митрополит Иларион: В Черногории в течении многих месяцев идет конфликт между государством и Церковью. Он очень похож на то, что происходило на Украине при президенте Порошенко, когда Порошенко заявил о том, что независимой Украине нужна независимая церковь, поддержал раскольников, добился поддержки у Патриарха Варфоломея. К чему привела легализация раскола, мы хорошо знаем: она расколола православный мир и поставила крест на политической карьере инициатора этой авантюры господина Порошенко.

В Черногории происходит примерно то же самое, потому что там существует раскол: есть небольшая раскольничья группа, которая называет себя Черногорской православной церковью, и есть каноническая Церковь, к которой принадлежит абсолютное большинство православных верующих Черногории. Президент Джуканович, который не является ни верующим, ни, насколько

известно, крещеным человеком, решил создать в Черногории свою собственную церковь, отдельную от Сербской Православной Церкви. Он пытается к этому решению всеми правдами и неправдами склонить каноническую Церковь, но каноническая Церковь, как это было и на Украине, не идет на подобные авантюры, это вполне естественно. Чтобы ускорить этот процесс и набрать очки в предвыборной борьбе – выборы в Черногории назначены на конец августа, – для этой цели господин Джуканович инициировал принятие закона, который вызвал очень много споров, был негативно оценен в так называемой Венецианской комиссии, и который абсолютно отрицательно воспринят и в канонической Черногорской Церкви, принадлежащей Сербской Православной Церкви, и среди черногорского народа. Согласно этому закону, вся церковная собственность, построенная до 1918 года, должна перейти в руки государства, которое будет решать, кому отдавать эту собственность.

Конечно, черногорский народ справедливо увидел в этом посягательство на многовековые святыни канонического Православия и встал на защиту Церкви. Были многочисленные, многотысячные крестные ходы по всей Черногории, пока их не запретили под предлогом карантина, а сейчас люди – врачи, военнослужащие, представители других профессий – собирают подписи в защиту канонической Церкви в Черногории.

Мы неоднократно предупреждали, в том числе это звучало и в нашей с вами передаче: если правитель идет против своего народа, он добром не закончит. К сожалению, пока в Черногории события развиваются по самому печальному сценарию.

Е. Грачева: Телеграм-каналы в России, которые внимательно следят за жизнью Русской Православной Церкви, обращают внимание на то, что пока Патриарх Кирилл комментирует события в Турции, в Черногории, управление Русской Православной Церковью было парализовано из-за ситуации с коронавирусом. Причина в том, что давно – около трех месяцев – не проводился Священный Синод, и якобы Патриарх Кирилл не хочет его проводить по удаленной связи. Соответствует ли это действительности, потому что, насколько я знаю, 16 июля Священный Синод состоялся. В каком виде он проходил?

Митрополит Иларион: Во-первых, хотел бы посоветовать нашим телезрителям не пользоваться информацией, поступающей из Телеграм-каналов, потому что никто не несет ответственность за достоверность этой информации. Эти люди довольно безответственно, собирая информацию по каким-то углам, через информаторов, через второстепенных сотрудников некоторых церковных учреждений, потом рисуют некую картину, которая представляется как инсайдерский взгляд, а на самом деле это просто некомпетентная картина, неточная, а часто ошибочная.

В данном случае озабоченность Телеграм-каналов удивляет, потому что церковное руководство

лучше знает, как управлять Церковью, когда проводить заседания Синода и в каком формате их проводить. У Церкви есть много разных способов решать накопившиеся вопросы. Если нет возможности проводить заседание в очном формате по той простой причине, что границы закрыты и люди не могут прилететь в Москву, значит, мы принимаем решение о дистанционном формате, как и было на этой неделе, когда Синод принял целый ряд решений по накопившимся вопросам.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему Иисус после Воскрешения не разрешал Себя касаться?

Митрополит Иларион: Когда Иисус явился Марии Магдалине, она ухватилась за Его ноги, но Он сказал ей: *«не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему»* (Ин. 20:17). Мы точно не знаем, почему Он запретил ей прикасаться к Нему, может быть, потому, что Его тело изменилось. Ведь мы знаем из Евангельских рассказов, что после того как Он воскрес, некоторые принимали Его за призрак, некоторые Его не узнавали, то есть каким-то образом изменился Его внешний вид. Кроме того, из Евангелий мы слышим о том, что Иисус в последние дни жизни постоянно говорил о том, что Он идет в Своему Отцу – *«Я иду к Своему Отцу, Я возвращаюсь туда, откуда Я пришел»*. Может быть, слова, которые Он сказал Марии Магдалине – это символическое указание на то, что Он должен покинуть Своих учеников и учениц, при этом, конечно, духовно Он будет продолжать оставаться с ними, но физического соприкосновения уже не будет.

В то же время мы слышим из Евангелия от Иоанна о том, как Фома, не застав Иисуса, явившегося другим ученикам, сказал: *«если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* (Ин. 20:25). Когда Иисус Христос явился, то первое, что Он сказал Фоме, было: *«подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим»* (Ин. 20:27). То есть для укрепления веры апостола Он повелел ему прикоснуться к Нему, чтобы ощутить, что Он остался реальным человеком, и тем не менее, материя Его тела изменилась, оно стало другим по сравнению с тем, каким было до Воскресения.

Вопрос: Объясните, пожалуйста, зачем дьявол искушал Христа в пустыне? Зная, что Он – Бог, зачем Его искушать?

Митрополит Иларион: Эта история многократно толковалась, в том числе в древней Церкви, но мне кажется, особенно интересное толкование этой истории дал наш русский писатель Достоевский в своем романе «Братья Карамазовы», где Иван Карамазов излагает своему брату Алеше, послушнику монастыря, легенду о Великом инквизиторе. В ней говорится о том, что Иисус Христос явился в Севилье в Средние века, совершал чудеса, исцеления, люди пошли за Ним, и на паперти Севильского собора Его встретил Великий инквизитор, который приказал Его арестовать.

Затем он начинает с Ним говорить, причем Иисус все время молчит, а Великий инквизитор все время говорит. И он говорит Ему: Ты совершил ошибку, когда не согласился на условия, которые Тебе ставил дьявол, потому что если бы Ты на них согласился, то все человечество было бы в Твоих руках. Тебе дьявол говорил: если Ты хочешь насытиться, преврати эти камни в хлебы и Ты насытишься, а Ты этого не сделал. Людям нужно дать материальное благосостояние, тогда они за Тобой пойдут. Ни за какими духовными ценностями, говорит Великий инквизитор, как бы воспроизводя ту аргументацию, с которой дьявол подходил к Иисусу, – никакими духовными ценностями Ты не сможешь увлечь людей. Люди откликаются на материальные ценности, откликаются на чудо, которое Ты совершишь на их глазах, а Ты и это отказался сделать, потому что я предлагал Тебе сброситься с крыла Иерусалимского храма, а Ты этого не сделал. Наконец, Ты отказался от самого главного – от политической власти, потому что я, говорит дьявол, предлагал Тебе все царства мира в обмен на то, что Ты поклонишься мне, а Ты от этого отказался, и, говорит Великий инквизитор, тем самым Ты совершил ошибку.

Иисус ничего ему не отвечает, но эта легенда построена таким образом, что ответы как бы содержатся в вопросах. Позиция самого Достоевского заключается в том, что рассказ об искушении Иисуса Христа в пустыне – это символический рассказ вообще о судьбах мира, о судьбе Сына Божия и Его учении. Почему Христос говорил, что Его учение не будет многими признаваемо, что многие будут гонителями Его последователей, что за исповедование Его имени люди будут страдать – Он обо всем этом предупреждал. То есть по сути Христос отказался от всех тех средств, при помощи которых Он мог легко увлечь людей. Он отказался совершать чудо ради чуда, хотя Он постоянно совершал чудеса, и те, кто верили в Него, они и продолжали в Него верить, а те, кто не верили, только укреплялись в своем неверии. Он отказался от того, чтобы взять политическую власть, хотя, наверное, при желании мог это сделать: захватить Иерусалимский храм, захватить власть в Израильском государстве, как на это рассчитывали многие люди, – Он ничего этого не сделал, потому что Он принес на землю Царство Божие, принес учение о духовных ценностях и о духовном мире. Испытания, которые Он отверг, по мнению Достоевского, – это символическое изображение всего конфликта между Христом и миром сим, почему Христос и говорил: *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин. 18:36).

Вслед за Достоевским эту же историю трех искушений подробно рассматривает наш замечательный русский философ Николай Бердяев. Он говорит о том, что религия, которую принес на землю Христос, – это религия свободы. Христос не ожидает от людей, что они пойдут за Ним только потому, что Он совершает чудеса или потому, что Он будет обладать какой-то земной властью. За земными властителями люди идут именно по этим причинам, так же, как ради материального благосостояния люди готовы пойти за теми или иными политическими лидерами. А то, что принес на землю Иисус Христос, радикальным образом отличается от всего того, что может предложить обычный земной человек или дьявол, который всегда маскируется под того, кто хочет сделать людям добро, а на самом деле лишает их спасения.

Христос ожидает того, что люди добровольно откликнутся на Его зов, и не потому, что они надеются на какое-то чудо, не потому, что они надеются улучшить свое материальное благосостояние, и тем более не из-за политических амбиций, а по любви к Богу, по любви к добродетели и по желанию достичь Царствия Небесного.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из послания святого апостола Иакова: *«В искушении никто не говори: "Бог меня искушает"; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью»* (Иак. 1:13-14).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45476/>